

Было очевидно, что они занимаются этим уже не первый год. Гарри и Катрина были покрыты слоем пота, их униформа прилипла к телу, а пот обильно стекал с волос и кожи, когда они танцевали друг вокруг друга.

Не менее очевидно было и то, что ни один из них не хотел, чтобы этот поединок заканчивался. Они сравнялись по количеству ударов в этой сессии, и их соревновательный дух был на высоте. Особенно Гарри, который думал, не наступит ли этот день, когда он наконец-то победит Катрину в спарринге.

Есть старая поговорка, что все хорошее рано или поздно заканчивается, и этот спар, к сожалению, тоже. Закончился он не решающим ударом, который принес тому или другому явную победу, а тем, что Катрина случайно поскользнулась на слое пота, скопившегося на мате для спарринга.

«WOAH!»

«OOF!»

В неловком положении оказались оба после неудачного падения Катрины. Поскользнувшись, она нанесла средний удар, целясь в левую часть туловища Гарри. Гарри подался вперед, чтобы парировать ее удар и нанести двойной удар ладонью в грудь, когда она поскользнулась. Из-за того, что она поскользнулась, ее нога поднялась выше, чем он предполагал, и ударила его по голове, а ее плюсневые и фаланговые кости зацепились за его затылок и втянули ее в себя. В итоге Катрина упала на спину, а Гарри Поттер уткнулся лицом в мокрую от пота грудь Катрины.

«Катрина коварно хихикнула и с дразнящей ухмылкой посмотрела на волосы Гарри, трепеща ресницами перед вороноволосым мальчиком. «Так вперед, мистер Поттер. Разве вы не знаете, что, прежде чем пробовать что-то подобное, нужно хотя бы пригласить женщину на свидание, маленький непослушный мальчик».

Даже Гарри, которого мало волновали романтические отношения, понял смысл слов женщины. Лично он винил в этом Лизу. Лизу и те дрянные романы, которые она так часто читала.

Быстро, как вспышка, Гарри высунул лицо из декольте Катрины, его лицо покраснело от смущения. Его движения были отрывистыми и какими-то механическими. Гарри встал, яростно потирая лицо и шипя на женщину: «Ты всегда должна быть такой?»

Катрина улыбнулась ему, явно наслаждаясь дискомфортом мальчика.

«Каким?»

«Как... как это!» огрызнулся Гарри, все еще смущенный их предыдущим положением и ее

словами. Как ни странно, несмотря на эти два факта, он все равно протянул руку, чтобы помочь ей подняться. Это свойственно джентльменам. «С тех пор как ты вернулась, ты только и делаешь, что говоришь подобные вещи. Мне не нужны такие намеки в моей жизни». Ему и так этого хватало, учитывая, что его лучшая подруга увлекалась этими дрянными книжками, которые она называла романами.

«О, тебе нужно стать легче, Гарри», - с ухмылкой сказала Катрина, когда ей помогли подняться на ноги. «Серьезно, ты всегда такой зажатый. Тебе нужно научиться немного жить».

«Я прекрасно знаю, как «немного пожить», как ты говоришь», - уже спокойнее сказал Гарри. Теперь, когда ему удалось взять под контроль частоту дыхания, он с лихвой мог использовать уроки окклюменции. Они отлично помогли ему вернуться к обычному спокойному состоянию духа, не говоря уже о том, что вернули его коже нормальный цвет загара. «Я просто не понимаю, зачем вы дразните меня сексуальными домогательствами. Мне всего одиннадцать лет».

«Я не дразню тебя», - сказала Катрина, а затем сделала паузу. «Ну, может, немного и дразню, но это для твоего же блага. Тебе нужно немного раскрепоститься. Каждый раз, когда я тебя вижу, ты так сосредоточен, так зациклен на своих целях, что не можешь остановиться, чтобы понюхать розы».

Гарри нахмурился, глядя на своего спарринг-партнера и в некотором роде друга.

«Я прекрасно умею расслабляться. Просто для всего есть свое время и место, а моменты, когда мы с тобой видим друг друга, как раз и не являются для меня временем и местом для расслабления».

Катрина закатила глаза.

«О, значит, единственное время, когда ты позволяешь себе расслабиться, - это когда ты рядом со своей маленькой подружкой?»

Гарри нахмурил брови.

«С кем?»

«Твоя подружка», - повторила Катрина. Увидев непонимающее выражение лица Гарри, она невозмутимо добавила. «Эта Лиза, с которой ты постоянно болтаешься вне Дао мастера Вэя».

«Лиза?» Гарри нахмурился. Хотя Лиза была его лучшей подругой и девушкой, он не понимал, почему Катрина так о нем отзывается. Она не могла иметь в виду романтический подтекст слова «девушка». Они с Лизой были практически семьей. И быть с ней в романтических отношениях было бы просто странно. И это еще без учета того, что им было всего одиннадцать

и двенадцать лет соответственно.

Не учитывался и тот факт, что он был волшебником, прославившимся тем, что выжил после непреодолимого убийственного проклятия, а она - неволшебным человеком. Одно это открывало целый ряд проблем, в которые он не хотел сейчас вникать. Одному Богу известно, что случится, если чистокровные волшебники узнают, что он встречается с кем-то, кто не является ведьмой.

Кстати, о Лизе: он должен был встретиться с ней в ближайшее время. Они собирались посмотреть новый фильм в кинотеатре, и опаздывать было бы непозволительно.

С этой мыслью Гарри повернул голову к единственным в комнате часам, чтобы проверить время.

Его глаза тут же расширились, а лицо побледнело.

«ЧЕРТ!»

Гарри Поттер редко когда матерился. Для Гарри ругательства были очень грубым, неэлегантным способом самовыражения, не подходящим человеку с высоким уровнем интеллекта. Для человека, который гордился своими умственными способностями даже больше, чем физическими, сам акт сквернословия был для него чем-то вроде табу.

Однако бывали моменты, когда он оступался. Точнее, три момента. Один раз, когда он случайно взорвал свою комнату, когда впервые начал экспериментировать со своей магией. В другой раз он превратил своего дядю в моржа, когда тот сказал ему, что ему не разрешат учиться боевым искусствам. Третий раз - во время инцидента с троллем, кошмарный момент, который он иногда хотел бы забыть.

<http://tl.rulate.ru/book/120907/5027251>